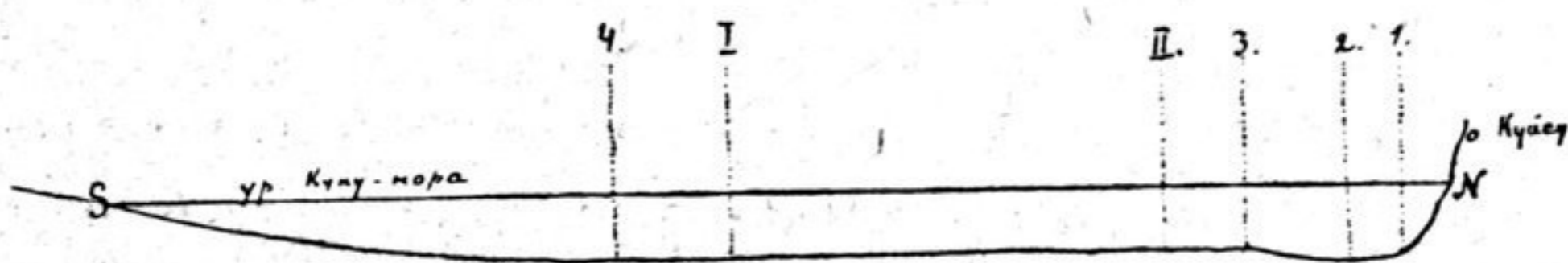

вала. За ночь ветер переменился. Дул сильный ост-норд-ост. По озеру ходили белые гребни. Небо на три четверти было в облаках. Мы решили помедлить с отплытием. Монахи тоже были в возбужденном состоянии. Они оставили свои молитвы и почти не отходили от нас, вполне примирившись с чужеземцами, нарушавшими их покой. Каждый из них принес нам в дорогу припасов — чюры и масла, от которых мы не считали возможным отказываться.

«В десять часов волны несколько поулеглись и через полчаса мы отплыли. В момент отъезда, нашего соседа, который сжился с нами более других, почему то не было, и мы уехали,

Чертеж III. Рельеф дна Куку-нора между южным берегом и о. Куйсу на расстоянии в 20 верст. I измерение — 31 метр; II — 31 м.; 1 — 35 м.; 2 — 37,5 м.; 3 — 30,0 м.; 4 — 31,0 м.

не простившись с ним. Остальные монахи сидели на том месте, где лежала лодка, вероятно, до тех пор, пока мы не исчезли в волнах.

«Еще на переднем пути мы заметили одно понижение в Южно-кукунорском хребте. На него мы старались теперь держать лодку, хотя это было довольно трудно вследствие пыли, наложившей на горы густую вуаль. Берега не было видно.

«Через четверть часа по отъезде мы сделали первый промер, давший в расстоянии всего трех четвертей версты от острова совершенно неожиданную глубину в двадцать пять метров. На дне оказался очень мелкий песок. Еще через четверть часа глубина была 37,5 метров, но на дне уже ил двух цветов — синего и желтовато-серого. В трех верстах от берега глубина была уже тридцать метров.

«По мере нашего движения ветер перешел в восточный. Ударяя в бок, волны сильно отбрасывали нас к западу. Над хребтом стали скучиваться облака. Мысль о том, что мы находимся в обратном пути, вероятно, придавала нам энергии, и мы сменялись только через полутора часа, реже чем на переднем пути. Рыб мы на этот раз не видели. По середине пути